

ГОДЪ

XXXI.

УЧЕВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Апрѣля 29-го.

Содержаніе: О призваніи къ пастырскому служенію.—О причинахъ мало-успѣшности современной пастырской проповѣди.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ до 1888 года.—Что такое запущенный приход?—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

О призваніи къ пастырскому служенію.

Для каждаго человѣка, приготовляющагося къ священству, весьма важно быть убѣжденнымъ въ своемъ истинномъ призваніи къ этому высокому служенію, чтобы онъ принималъ его на себя не легкомысленно, но съ смиреннымъ упованіемъ, бодростью и даже съ радостью. Ему не слѣдуетъ чувствовать разслабляющаго, приводящаго къ отчаянію, страха, если онъ имѣетъ прямой, трезвый и достойный взглядъ на сущность христіанскаго священства и его требованія, хотя онъ можетъ въ то же время вполне сознавать недостаточность своего къ нему приготовленія.

Мы намѣрены изложить здѣсь нѣсколько соображеній о необходимости, существѣ и признакахъ божественнаго призванія ко священству.

Необходимость божественнаго призванія видна:

1) *Изъ Св. Писанія.* Идея священства въ Писаніи, будучи идеею чловѣка, принимающаго на себя особенное порученіе или дѣло, необходимо заключаетъ въ себѣ мысль и объ особенномъ, нарочитомъ призваніи того, кто приступаетъ къ совершенію порученнаго ему дѣла. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ эту идею выраженною въ Числ. XVIII, 7: „да служите службы въ дарѣ жречества вашего: и иноплеменникъ приступаяй умреть“, въ Ис. VI, 8 „се азъ есмь: послы мя“; LXI, 1 „Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помазана, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ“; въ Іерем. I, 4—7: „И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесть, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя. И рекохъ: О сый Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь. И рече Господь ко мнѣ: не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимже пошлю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возглаголеши“; XXIII, 32: „се Азъ на пророки, прорицающыя сонія лживая, рече Господь, и провѣщаша та, и прельстиша люди Моя во лжахъ своихъ, и въ прелестехъ своихъ, Азъ же не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, и пользою не уполизуютъ людей сихъ, рече Господь“. Кто проповѣдуетъ слово Божіе, не будучи посланъ на это, тотъ проповѣдуетъ безъ пользы; такъ это было прежде, такъ — и теперь. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь нашъ относилъ мѣсто въ Ис. LXI, 1 къ своему собственному служенію. Въ Мѣ. III, 16. 17 описано крещеніе Христа предъ началомъ Его дѣла служенія спасенію людей, а въ Мѣ. XVII, 5 Самъ Христосъ указываетъ на Свое призваніе проповѣдывать Евангеліе. Въ Іоан. XII, 48—50 Христосъ ссылается на фактъ Своего призванія къ проповѣди; а чрезъ Него, получили призваніе проповѣдывать Евангеліе и всѣ христіанскіе слу-

жители. Въ Іоан. X гл. Христось говоритъ о Себѣ, какъ единственной двери, ведущей во священство; всѣ, входящіе инымъ путемъ, суть воры и разбойники; только тотъ истинный пастырь, кто назначенъ къ тому божественнымъ Пастыреначальникомъ. Мѹ. IV, 19: „грядита по Мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ“. Марк. III, 13: „И призва, ихже хотяше Самъ: и придоша къ Нему. И сотвори дванадесяте, да будутъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати“. Іоан. XX, 21: „Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю вы“. Дѣян. XIII, 2: „Служащымъ же имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святыи: отдѣлите ми Варнаву и Саула на дѣло, на неже призвахъ ихъ“. Дѣян. XX, 28: „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“. 1 Кор. I, 1: „Павель званъ Апостоль Іисусъ Христовъ, волею Божіею“. Тит. I, 3: „Яви же во времена своя слово Свое проповѣданіемъ, еже мнѣ поручено бысть по повелѣнію Спасителя нашего Бога“. 2 Тим. I, 9: „спасшаго насъ и призвашаго званіемъ святымъ“. Послѣднія слова могли относиться и, по всей вѣроятности, относились особенно къ призванію въ христіанское священство, въ которомъ участвовали и Павелъ, и Тимоѳей. Призваніе Христомъ ап. Павла на служеніе, будучи необычайнымъ и чудеснымъ во внѣшнихъ чертахъ, по существу своему было тожественно съ божественнымъ призваніемъ каждаго другаго христіанскаго пастыря, какъ это ясно изъ непосредственнаго вступленія Апостола въ отношенія къ христіанской Церкви и изъ его служенія; онъ не ослушался небснаго видѣнія, но повиновался призванію Учителя, которое было для него особеннымъ порученіемъ проповѣдывать Евангеліе язычникамъ.

Желательно, чтобы каждый, стремящійся къ принятію священнаго сана, предварительно поразмыслилъ хорошо о

томъ, что значитъ идти, не будучи посланнымъ или призваннымъ, что значитъ вторгаться въ виноградникъ Божій, не будучи на то уполномоченнымъ, выступать самозванно на поле, не дожидаясь, когда Богъ, Своимъ премудрымъ промысломъ устрояющій все, поручитъ ему какое нибудь дѣло. Если же человѣкъ знаетъ, что не его самоволіе, а намѣреніе Божіе поставило его на тотъ или другой постъ, то это сознаніе будетъ поддерживать его во всѣхъ его трудахъ.

Если кандидатъ священства не чувствуетъ въ себѣ желанія быть употребленнымъ въ качествѣ посланника Божія, пусть самъ разсудитъ о томъ, призванъ ли онъ работать въ вертоградѣ Господнемъ. Богъ насаждаетъ въ сердцѣ человѣка любовь къ служенію, къ которому призываетъ его; поэтому, лучше было бы для стремящагося къ полученію священства напередъ убѣдиться въ томъ, что онъ не предназначенъ къ пастырскому служенію, чѣмъ впоследствии страдать недостаткомъ склонности къ исполненію своихъ обязанностей. Не слѣдуетъ ждать, чтобы свыше указано было ему, что онъ не призванъ къ пастырскому служенію. Его собственный разумъ и совѣсть должны подсказать ему это.

2) *Необходимость божественнаго призванія открывается изъ самаго понятія о пастырскомъ служеніи.* Пастырь долженъ быть призванъ самимъ Богомъ. Призваніе къ служенію, которое проходится во имя Божіе, и въ которомъ пастырь является представителемъ Христа, можетъ проистекать только отъ Него. Дѣло это не наше собственное, личное; оно—есть дѣло Божіе. Посему и необходимо особенное призваніе на это дѣло, будетъ ли оно внѣшнее или внутреннее.

3) Наконецъ, о необходимости такого призванія свидѣтельствуетъ просвѣщенное христіанское сознаніе. Слово, которое, человѣкъ беретъ на себя проповѣдывать, есть слово Божіе, и онъ не можетъ уразумѣть его, если Богъ не

откроетъ ему; ибо проповѣдь Евангелія, порученная ему Богомъ, требуетъ внутренняго освященія и озаренія грѣховной, эгоистической природы человѣка, чтобы онъ способенъ былъ возвѣщать премудрость Божию во спасеніе. Если совершенная преданность всякому другому дѣлу есть главное условіе успѣшности его, то насколько же болѣе истинно это въ отношеніи къ дѣлу Божию! Слуга Христовъ долженъ стараться найти свое собственное дѣло; и хотя всѣ христіане обязаны трудиться для преуспѣянія царства Божія и спасенія людей, однако не всѣ призваны быть священниками.

Если случаи чрезвычайнаго призванія весьма рѣдки и исключительны, если нынѣ въ призваніи нѣтъ ни голоса съ неба, ни ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ, однимъ словомъ, ничего чудеснаго, то въ чемъ же состоитъ сущность божественнаго призванія? Хотя внѣшнія обстоятельства могутъ отчасти имѣть указующее вліяніе и хотя мы говоримъ иногда о призваніи отъ внѣшнихъ событій или, выражаясь языкомъ прежней науки, — о „*vocatio externa*“, тѣмъ не менѣе истиннымъ, дѣйствительнымъ призваніемъ можетъ быть только внутреннее — *vocatio interna*. Первое есть, такъ сказать, отрицательное призваніе, отсутствіе препятствій, дѣлающее путь долга ровнымъ и гладкимъ, и оно важно только въ этомъ послѣднемъ отношеніи; второе же есть положительное призваніе Св. Духа. Выражаясь болѣе точно, должно сказать, что въ придачу къ факту истиннаго обращенія ко Христу, пробуждающаго въ сердцѣ любовь ко Спасителю и къ людямъ, и наряду съ благопріятными внѣшними обстоятельствами здѣсь должно существовать высшее внутреннее желаніе или намѣреніе всецѣло посвятить себя дѣлу Евангелія на спасеніе людямъ. Это желаніе должно быть истиннымъ и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, господствующимъ мотивомъ духа, — дѣйствительнымъ призваніемъ отъ Бога, а не отъ человѣка только.

Призваніе къ служенію Христову есть такое призваніе, которое руководитъ волею и чувствами человѣка и сообщаетъ ему нужныя духовныя качества; оно есть дѣйствительное призваніе или воздѣйствіе Духа Святаго, каковое воздѣйствіе однако не стѣсняетъ свободной воли человѣка, уравнивая только путь для ея проявленія. Призваніе къ священству отличается отъ всякаго другаго призванія къ долгу не столько по своей внутренней сущности, сколько по своей степени, или по своему высокому и особенному значенію. Человѣкъ сознаетъ въ себѣ желаніе посвятить свою жизнь дѣлу служенія— всю жизнь, а не часть только ея. Внутреннее призваніе или призваніе отъ Св. Духа есть впечатлѣніе на душу человѣка, которое онъ чувствуетъ идущимъ отъ Бога чрезъ внѣшнія обстоятельства своей жизни, чрезъ внутреннія движенія своей души, чрезъ убѣжденія своей совѣсти, говорящія ему, что онъ долженъ посвятить себя трудамъ священства, какъ дѣлу всей своей жизни.

Изложенный взглядъ на призваніе имѣетъ за собою, кажется, болѣе основаній, чѣмъ тотъ, котораго держатся люди, полагающіе сущность призванія не въ иномъ чемъ, какъ лишь въ отсутствіи препятствій къ священству. Правда, и этотъ послѣдній взглядъ на призваніе имѣетъ нѣкоторое значеніе, но онъ не выражаетъ идеи положительнаго или дѣйствительнаго призванія. На вопросъ обращенный къ кандидату священства: „какое вы имѣете основаніе полагать, что вы призваны къ священству“, чаще всего можно услышать, что онъ принимаетъ священство потому, что считаетъ себя вообще способнымъ принести болѣе пользы на этомъ именно поприщѣ. Но одного этого основанія, по нашему мнѣнію, не достаточно; ибо къ священству должно приступать всѣмъ сердцемъ, иначе оно будетъ тяжелымъ и бесполезнымъ служеніемъ. Безъ сомнѣнія, есть много людей, которые проходятъ другія профессіи, но которымъ слѣдовало бы быть священниками. Но

для всякаго, желающаго принять священство, одна вѣроятность будущей пользы, которую онъ можетъ принести на этомъ поприщѣ дѣятельности, не должна быть единственнымъ и истиннымъ основаніемъ для рѣшенія избрать себѣ именно это служеніе. Въ чемъ состоитъ это положительное, истинное призваніе, быть можетъ, трудно рѣшить; но во всякомъ случаѣ оно есть нѣчто болѣе важное и глубокое, чѣмъ простой разсудочный выборъ, — нѣчто большее, чѣмъ обыкновенное рѣшеніе ума. Есть въ немъ положительный элементъ желанія, движеніе воли; но есть въ немъ и внутренней голосъ Бога, говорящій душѣ: „иди и проповѣдуй царство Божіе“.

Конечно, трудно описать внутреннія дѣйствія Духа Божія на душу человѣка, и попытка сдѣлать это была бы слишкомъ самонадѣянною; можно сказать, однако, что это пробужденное желаніе души принимаетъ форму господствующаго мотива, который стремится подчинить себѣ все, чтобы достигнуть своей цѣли. Конечно, не у всѣхъ людей встрѣчается одинаковая сила ревности и глубина сердечнаго влеченія. Нѣкоторые темпераменты движутся болѣе сознаниемъ долга, чѣмъ побужденіями сердца. Равнымъ образомъ и преданность вѣрѣ имѣетъ свои ступени различія. Едва ли каждый истинный и добрый служитель Евангелія можетъ сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: „Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“. Въ обыкновенныхъ случаяхъ было бы слишкомъ большимъ требованіемъ рѣшать вопросъ о призваніи на основаніи выраженнаго здѣсь Апостоломъ взгляда на дѣло служенія; тѣмъ не менѣе не должна ли хоть часть того чувства, которое такъ сильно высказалось въ восклицаніи Апостола, участвовать въ рѣшеніи cadaго истиннаго и достойнаго служителя Божія касательно принятія и совершенія евангельскаго дѣла? Не долженъ ли онъ, въ нѣкоторой степени, сознавать, что онъ дѣйствительно посланъ отъ Бога пропо-

вѣдывать Евангеліе и служить Богу Его Духомъ въ Евангеліи Его Сына? Мы сами, правда, можемъ ошибаться, — ошибки всегда свойственны человѣку, — можемъ мы ошибаться и въ своемъ призваніи и думать о себѣ иначе, чѣмъ каковы мы въ дѣйствительности; но это не измѣняетъ сущности дѣла и не устраняетъ возможности истиннаго призванія. Есть нѣчто въ сердцѣ истиннаго пастыря такое, что убѣждаетъ его, что онъ внутренно движется Духомъ Святымъ, что онъ поступаетъ не просто по человѣческому рѣшенію или по обычной вышней идеѣ долга. Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ въ себѣ это все превозмогающее стремленіе, этотъ господствующій мотивъ. Онъ не искалъ Своей славы, но всего Себя, Свою душу и тѣло, посвятилъ совершенію порученнаго Ему дѣла. Творить дѣло пославшаго Его было для Него Его пищею и питьемъ, и ревность по домѣ Божіемъ снѣдала Его. Кто призванъ научать души, тотъ призванъ Богомъ, а не своимъ честолюбіемъ; и что такое это призваніе, какъ не внутреннее горѣніе любви, влекущей насъ къ ревности о спасеніи братій нашихъ? Всякій разъ какъ кто нибудь, посвятившій себя дѣлу проповѣдыванія слова Божія, почувствуетъ своего внутренняго человѣка воспламененнымъ божественною любовью, то пусть не сомнѣвается, что здѣсь присутствуетъ Богъ, Который и побуждаетъ его стремиться къ благу людей.

Итакъ, можно сказать, что сущность этого господствующаго желанія или мотива, есть такая сила любви къ Богу и къ человѣку, данная ему Духомъ Святымъ, подъ дѣйствіемъ которой человѣкъ является желающимъ свободно посвятить жизнь свою на дѣло спасенія человѣческихъ душъ.

Однако мы не желали бы описывать природу этого внутренняго призванія такимъ образомъ, чтобы привести въ уныніе всякаго истиннаго кандидата священства. Мы хотимъ только выяснитъ ту истину, что существуетъ истинное призваніе къ священству и что оно не есть предметъ обыкно-

веннаго человѣческаго сужденія или внушенія со стороны, но—горячее сердечное желаніе человѣка выступить на это дѣло преимущественно предъ всѣми другими дѣлами, какъ на такое дѣло, къ совершенію котораго онъ призванъ Самимъ Богомъ. Это возвышенное желаніе или побужденіе отличается 1) отъ чисто житейскихъ соображеній, отъ практическихъ, матеріальныхъ мотивовъ. Принимать священство единственно съ цѣлю пріобрѣтенія средствъ къ жизни, смотрѣть на него, какъ на „хлѣбную профессію“, „занятіе изъ-за хлѣба“, это такое дѣло, съ которымъ никогда не можетъ помириться христіанская совѣсть. Не менѣе противно ей также и то, когда кто нибудь смотритъ на священство, какъ на ровный и легкій жизненный путь. Это не значить, что кандидатъ священства можетъ совершенно выбросить изъ головы всякіе житейскіе разсчеты, и мы не настаиваемъ, что онъ непременно долженъ дѣлать это; но если эти разсчеты господствуютъ надъ нимъ или слишкомъ часто осаждаютъ его умъ, то пусть лучше онъ заблаговременно, пока еще не поздно, откажется отъ служенія, которое требуетъ истиннаго пастыря, а не наемника.—2) Истинное призваніе къ пастырству отличается и отъ мотивовъ самолюбиваго искаательства (честолюбія, славолюбія, властолюбія и т. д.). На этомъ побужденіи нѣтъ нужды останавливаться долго, ибо въ рѣшеніи вопроса о призваніи всѣ самолюбивыя побужденія должны быть отстраняемы, какъ дурные, недостойные человѣка и христіанина мотивы. 3) Отличается оно и отъ мотивовъ, проистекающихъ изъ уваженія къ мнѣніямъ родителей, родственниковъ или друзей. Желанія искреннихъ друзей пусть имѣютъ принадлежащій имъ вѣсъ и значеніе; но такой важный вопросъ, какъ вопросъ о своемъ жизненномъ призваніи, каждый долженъ рѣшать самъ за себя, судомъ собственной совѣсти (*foro conscientiae*). Это—вопросъ, касающійся только его и его отношенія къ Богу: если Богъ при-

зываетъ, онъ долженъ повиноваться; если же Богъ не зоветъ, ему не слѣдуетъ идти. Необдуманнѣйшій обѣтъ родителей не можетъ связать совѣсти сына въ такомъ великомъ дѣлѣ; сынъ долженъ поступать совершенно свободно, безъ всякаго внѣшняго стѣсненія или принужденія.

Но это сильное, преобладающее побужденіе или желаніе принять священство—желаніе, состоящее именно въ горячей любви къ Богу и къ ближнимъ,—не есть неразумный и непрактическій мотивъ. Оно не есть страстное, восторженное возбужденіе души. Оно возникаетъ изъ извѣстнаго начала и должно согласоваться съ внутренними и внѣшними доказательствами предначертанія Промысла, который не только доставляетъ ему возможность, но, въ нѣкоторой степени, прямо указываетъ на необходимость его осуществленія. Вообще можно сказать, что здѣсь существуютъ три вещи, которыми необходимо владѣть человѣку, принимающему на себя великое дѣло служенія: это, во-первыхъ, нравственная ревность, свойственная природѣ людей, подобныхъ ученикамъ Іоанна Крестителя, изъ среды которыхъ Господь избралъ Своихъ апостоловъ,—голодь и жажда правды Божіей и пришествія царства Божія; затѣмъ, ясное представленіе о самопожертвованіи, какого требуетъ пастырское служеніе, чтобы онъ могъ ясно оцѣнить, какъ драгоцѣнно слѣдовать за Христомъ въ Его дѣлѣ благодатнаго примиренія Бога съ людьми; и, наконецъ, прежде и главнѣе всего, здѣсь должна быть крѣпкая вѣра во Христа, въ Его Божественную природу и совершенное Имъ дѣло искупленія. Первые апостолы, или одиннадцать, доказали, что они имѣли дѣйствительное призваніе. Въ то время, какъ многіе при первомъ же испытаніи оставляли Христа по причинѣ строгости Его рѣчей, они продолжали оставаться съ Нимъ и при Его испытаніяхъ. Они вѣрили, что Онъ былъ Святой Божій, истинный Мессія. Словомъ, они имѣли вѣру во Христа, которая побудила ихъ

всецѣло посвятить себя Его дѣлу и служенію; они любили Его и ближнихъ своихъ достаточно сильно, чтобы всѣмъ сердцемъ отдаться Его дѣлу спасенія людей.

О причинахъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди ¹⁾).

Вторая причина, отъ которой зависитъ малоуспѣшность современной пастырской проповѣди, это — *внутренній характеръ послѣдней, не соответствующій ея достоинству, а также неудобство и непрактичность внѣшней формы*, въ которую облакаютъ ее наши духовные пастыри, проповѣдующіе людямъ съ церковной кафедры. Въ большей части нашихъ проповѣдей евангельская истина затемняется разными искусственными приѣмами и оборотами рѣчи; проповѣдники наши мало заботятся о простотѣ, ясности и общедоступности, а главное — объ искренности и убѣдительности своихъ словъ. Отсюда и происходитъ, что инныя проповѣди, по выраженію Апостола, только будутъ *чесать слухъ* людей. Въ самомъ дѣлѣ, прослушавъ иную проповѣдь, повидимому, хорошую, слушатель не выноситъ отъ нея впечатлѣнія далѣе порога церковнаго, въ свои дома и семьи. А отчего? Оттого, что она была составлена и произнесена искусственно, неискренно и неубѣдительно.

Въ настоящее время можно замѣтить, что у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ есть желаніе и стремленіе говорить эффектно и увлекательно. Такое желаніе возникаетъ изъ подражанія модному направленію въ западномъ проповѣдничествѣ новѣйшаго времени. Современное модное направленіе западнаго проповѣдничества проявляется въ двухъ главныхъ

¹⁾ См. № 14-й.

видахъ. „Тогда какъ одинъ изъ этихъ видовъ характеризуется стремленіемъ проповѣдника придать отдѣльной мысли возможно совершеннѣйшую внѣшнюю форму, другой—стремленіемъ комбинировать въ необыкновенномъ образѣ часто совершенно различныя и отдаленныя другъ отъ друга мысли и происшествія“¹⁾. Эти виды церковной проповѣди нерѣдко практикуются въ наши дни пастырями, и они почти всегда вызываютъ одобреніе, особенно со стороны образованныхъ слушателей и читателей.

Высочайшій примѣръ и образецъ того, *какъ* надобно проповѣдывать, представляетъ намъ прежде всего Іисусъ Христосъ, — Пастыреначальникъ и Учитель истины. Къ внѣшней формѣ изложенія Своего ученія, какое Онъ проповѣдывалъ людямъ во время Своей земной жизни, Онъ былъ совершенно равнодушенъ и относился къ ней совершенно свободно. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное ученіемъ Іисуса Христа на слушателей, было таково, что не только ближайшіе ученики Его, но и посторонніе чувствовали въ Его словахъ что-то необыкновенное, отличное отъ рѣчи другихъ учителей, что они и выражали въ неопредѣленныхъ формахъ говоря, что „*никогда чловѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ чловѣкъ*“ (Іоан. VII, 46), что „*Онъ училъ, какъ власть имѣющій*“ (Матѣ. VII, 29; Мар. I, 22). Въ чемъ же заключается тайна такого неотразимаго впечатлѣнія? Толкователи часто приписываютъ его необыкновенной простотѣ Христова ученія, соединенной съ не менѣе необыкновенными высотой и глубиной, чистотою и дѣльностью. Это, конечно, вѣрно; но, однако, все это не объясняетъ дѣла вполне. „Главная тайна необычайнаго впечатлѣнія, производимаго словомъ Іисуса Христа, высказана, кажется, лучше всѣхъ Іоанномъ Крести-

¹⁾ См. статью: »*О внѣшней формѣ церковной проповѣди*«, Н. Покровскаго. Орловскія Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 20.

телемъ: „приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земной и есть и говоритъ, какъ сущій отъ земли; приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ и, что онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ свидѣтельствуеть“ (Іоан. III, 31—32), т. е. истина Божія, полная, необъятная, раскрывалась въ ученіи Іисуса Христа не тѣмъ процессомъ, какимъ люди, ограниченные своею природою, достигаютъ раскрытія хотя одной стороны истины, — путемъ труда, постепеннаго пріискиванія формы для болѣе понятнаго изложенія. Іисусъ Христосъ является полнымъ обладателемъ истины, говоритъ о высшихъ тайнахъ, какъ о видѣнномъ Имъ у Отца (Іоан. IX, 26—28), Который въ Немъ Самомъ (Ibid. XIV, 10). Онъ какъ бы носитъ полную сокровищницу истины, изъ которой свободно беретъ и показываетъ людямъ то ту, то другую сторону ея, смотря по надобности и по степени воспріимчивости поучаемыхъ. Въ этомъ заключается отличіе ученія Іисуса Христа отъ ученія книжниковъ и отсюда объясняются двѣ самыя характеристическія особенности его вліянія на людей: необыкновенная властность, — внутренняя убѣдительность и внутренняя сладость и привлекательность этого ученія, не смотря на всѣ трудности его требованій. Онъ никогда не доказывалъ Своихъ словъ, будучи увѣренъ, что „всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа Его“ (Іоан. XVIII, 37); принимающій слово Его находитъ въ себѣ самомъ свидѣтельство о его истинѣ (Іоан. IV). Ученіе Іисуса Христа высказывается настолько твердо, авторитетно, что и безъ всякихъ доказательствъ имѣетъ особенную власть надъ умами и надъ ушами; Онъ не выпрашиваетъ согласія на Свою мысль, не старается заставить повѣрить Себѣ, и всѣ окружающіе не только принимаютъ Его ученіе, но и ощущаютъ наслажденіе, слыша отъ Него „глаголы вѣчной жизни“ (Іоан. VI, 68)¹⁾... Отно-

¹⁾ «Жизнь Іисуса Христа», университетскія лекціи профессора-протоіерея А. М. Иванцева-Платонова.

сительно приведенныхъ нами словъ, въ которыхъ изображаются внутреннія черты проповѣднической дѣятельности Іисуса Христа, мы должны, конечно, сказать то же самое, что и раньше говорили по поводу той же дѣятельности Іисуса Христа, именно, что она представляетъ идеалъ истиннаго пастыря, который поэтому никогда и никѣмъ не можетъ быть достигнутъ и осуществленъ здѣсь, — на землѣ. Но, твердо помня это, наши пастыри должны также принять во вниманіе и то, что не удаляться отъ этого идеала все далѣе и далѣе, а, наоборотъ, какъ можно ближе придвигаться къ нему, — составляетъ ихъ непремѣнный долгъ, который они должны всячески стараться исполнять въ своей дѣятельности.

Послѣ Іисуса Христа, — этого перваго и главнаго образца въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, примѣры послѣдняго мы можемъ видѣть также въ лицѣ апостоловъ и другихъ безчисленныхъ учениковъ Его и послѣдователей. „Если какого апостола можно назвать блестящимъ проповѣдникомъ въ модномъ значеніи этого слова, то, безъ сомнѣнія, ап. Павла. Однако и ап. Павелъ далеко былъ отъ того, что называется риторикой. Онъ писалъ коринѣскимъ христіанамъ: *„когда я приходилъ къ вамъ, то приходилъ не по превосходству слова или мудрости, возвыщая вамъ слово Божіе“* (1 Кор. II, 1). Онъ намѣренно заботился о простѣйшей формѣ проповѣди Евангелія, чтобы вѣра обращенныхъ „основывалась не на человѣческой мудрости, но на силѣ Божіей, какъ объ этомъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (ст. 5). Онъ нигдѣ не предлагаетъ своимъ слушателямъ блестящаго на видъ, но малосодержательнаго кушанья. Напротивъ, онъ вездѣ даетъ жаждущимъ крѣпкую и здоровую пищу. Нигдѣ онъ не старается о томъ, чтобы затемнить простоту Евангелія ложнымъ блескомъ человѣческаго остроумія, къ чему стремятся теперь многіе талантливые проповѣдники. Апостоль Павелъ, наоборотъ, именно въ простотѣ Евангелія созерцаетъ его прав-

ственную силу. Эта простота образуетъ собою шипы, которые защищаютъ небесную розу отъ прикосновенія нечистыхъ рукъ; она производитъ необходимое раздѣленіе между тѣми, которые истинѣ не повинуются. Не смотря на все это, ап. Павелъ высокій образецъ для проповѣдниковъ. Онъ и хотѣлъ быть такимъ. Только онъ желалъ дать иное направленіе своему слову, нежели то, которымъ вичится теперешнее модное витійство. И онъ не чуждался того, чтобы привлечь и заинтересовать слушателей, но не предпочтительно и не главнымъ образомъ; его главная задача неизмѣнно одна—сдѣлать человѣка чрезъ свою проповѣдь святымъ, наслѣдникомъ спасенія. Поэтому онъ прежде всего чуждается реторики и проповѣдуетъ во всеоружіи духа и силы. И это есть истинная проповѣдь Евангелія. Ея мотивъ не тщеславіе и суетность, но усиліе, чтобы безсмертныя души достигли Господа. Ея норма не эстетическій законъ, красота, но законъ Духа Святаго, спасеніе души. Ея цѣль не наслажденіе, но назиданіе; ея забота не о томъ, правится ли, но о томъ, дѣйствительно ли; ея дѣйствіе не подчиненіе, но освященіе сердца и жизни; ея богатство—Духъ Святой¹⁾. Вотъ истинные образцы проповѣдниковъ, которымъ должны подражать наши пастыри!

Третья и, какъ намъ думается, самая главная причина малоуспѣшности современной проповѣди, зависящая отъ самихъ пастырей, это—*жизнь послѣднихъ, несогласная съ проповѣдуемыми ими словами*. Если и слово простаго обыкновеннаго человѣка, не исполняемое на дѣлѣ, не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ того человѣка, которому оно говорится, то, въ особенности, это должно сказать о духовномъ пастырѣ, проповѣдующемъ съ церковной кафедры въ слухъ всѣхъ людей, слово котораго поэтому должно имѣть высокій авторитетъ и значеніе. Если ко всѣмъ христіанамъ прило-

1) »О внѣшней формѣ церковной проповѣди«, Н. Покровскаго.

жимы слова Спасителя: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Матѣ. V, 16); „иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небеснѣхъ“ (Матѣ. 19),— то эти слова наиболѣе и преимущественно приложимы къ духовнымъ пастырямъ и учителямъ нашимъ. Между тѣмъ домашняя и семейная жизнь нашихъ пастырей нерѣдко расходится съ ихъ словами. На словахъ они проповѣдуютъ одно, а дѣлами и вообще жизнію своею показываютъ совсѣмъ другое. Вслѣдствіе этого несогласія и, такъ сказать, разлада слова съ дѣломъ или жизнію, какой замѣчается среди современныхъ духовныхъ пастырей, и происходитъ то печальное явленіе, что мы мало слышимъ теперь проповѣдей, сильныхъ духомъ и властію,— проповѣдей, обличающихъ пороки и заблужденія людей во всемъ ихъ безобразіи и отвращеніи. Наши пастыри сознаютъ за собою слабость своей жизни и потому стѣсняются обращаться съ такими проповѣдями къ людямъ, опасаются, какъ бы за свое сильное и властное слово не услышать со стороны слушателей справедливаго замѣчанія: „*врачу, исцѣлися самъ*“ (Лук. IV, 23).

(Окончаніе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ до 1888 года¹⁾.

Полную законченность организаціи Православной Церкви могло дать учрежденіе самостоятельной епископской кафедрѣ въ предѣлахъ Сѣверной Америки. Это учрежденіе становилось даже необходимостію. Прежде всего, оно необходимо было уже по одному тому, что требовалась особенно усиленная дѣятельность миссіонер-

¹⁾ См. № 16-й.

ская среди язычниковъ-алеутовъ, индѣйцевъ и др., и среди американцевъ-послѣдователей всевозможныхъ вѣроисповѣданій и сектъ; требовалась такая же усиленная дѣятельность для охраненія уже принявшихъ православіе алеутовъ, индѣйцевъ и др. отъ пропаганды католичества и другихъ иновѣрцевъ. Потомъ, епископская власть одна только въ состояніи дать единообразное и въ средствахъ и въ цѣли направленіе миссіонерской дѣятельности, что, безъ сомнѣнія составляетъ существеннѣйшую часть послѣдней. Далѣе, учрежденіе самостоятельной епископской каѳедры и избраніе для нея какого либо важнѣйшаго пункта, какъ центральнаго, должно было послужить объединяющимъ началомъ православныхъ общинъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ новаго свѣта, такимъ же объединяющимъ началомъ разъединяемыхъ духомъ національной вражды и иными причинами послѣдователей православія, должно было прекратить интриги, вражду изъ-за честолюбія и зависти среди высшихъ руководителей православныхъ общинъ. Наконецъ, епископъ необходимо долженъ былъ возвысить Православную Церковь, пріобрѣтавшую въ немъ главу, пользующуюся извѣстнымъ авторитетомъ среди членовъ своей церкви, являющуюся въ извѣстной обстановкѣ при богослуженіи и внѣ его,—возвысить въ глазахъ американцевъ, вселить невольное уваженіе или по меньшей мѣрѣ невольную осторожность въ отношеніяхъ къ Православной Церкви со стороны представителей иныхъ вѣроисповѣданій.

Самостоятельная епископская каѳедра русской Православной Церкви въ предѣлахъ Сѣверной Америки учреждена въ іюнѣ 1870 года съ наименованіемъ Алеутской и Аляскинской. Въ 1867 году, какъ сказано выше, территорія Аляски и Алеутскихъ острововъ уступлена Россіей Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ епископская викарная каѳедра, находившаяся здѣсь, была упразднена, и епископъ Ново-Архангельскій, преосв. Петръ, былъ переведенъ на Уфимскую каѳедру. Этимъ не замедлили воспользоваться иновѣрные пропагандисты,—миссіонеры-католики и методисты проникли въ Аляску и начали гибельное дѣло совращенія православныхъ. Этого одного было достаточно для учрежденія особой каѳедры въ Америкѣ. Но къ этому присоединилось и другое не менѣе важное обстоятельство.

Образованіе самостоятельной Алеутской епархіи стоитъ отчасти въ связи съ тѣми религіозными движеніями въ пользу единенія съ русскою Церковію, какія происходили въ американской епископальной церкви въ концѣ 60-хъ годовъ. Въ январѣ 1869 года пять американскихъ епископовъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ генеральной церковной конвенціи, бывшей въ 1868 году въ Нью-Йоркѣ, выразили нашему Святѣйшему Синоду желаніе, чтобы установлены были дружескія отношенія и духовное братство между русскою Церковію и епископальною въ Америкѣ, особенно въ такихъ пунктахъ ближайшаго соприкосновенія, каковымъ представляется нынѣ полуостровъ Аляска.

Новоучрежденная епархіа, не смотря на громадное протяженіе,—около 512,000 квадр. миль,—заключала не болѣе 11,500 человекъ паствы, церковей въ ней было всего девять: одна въ Ново-Архангельскѣ (бывшій кафедральный соборъ), по одной на Алеутскихъ островахъ—Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ахтѣ, три на Аляскѣ, одна въ Нью-Йоркѣ, основанная въ 1869 году, и наконецъ кафедральный соборъ въ Санъ-Франциско, избранномъ для резиденціи епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Первымъ, по учрежденіи самостоятельной епархіи, Алеутскимъ епископомъ былъ преосвященный Іоаннъ, избранный въ сію должность по указанію митрополита Московскаго Иннокентія изъ бакалавровъ Московской духовной Академіи. Преосвященный Іоаннъ управлялъ епархіей въ теченіи семи лѣтъ. Вторымъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ былъ преосвященный Несторъ. Этотъ архипастырь, во время своего пятилѣтняго управленія американскою епархіею, два раза предпринималъ многотрудное плаваніе по водамъ для обозрѣнія своей обширной епархіи. Познакомившись во время этихъ путешествій съ религіозно-церковнымъ состояніемъ своей паствы, онъ, къ крайней скорби своей, убѣдился, что положеніе нашей миссіи въ Америкѣ весьма плачевно. Храмовъ Божіихъ было до крайности мало; въ нѣкоторыхъ приходяхъ причтовые помѣщенія были крайне ветхи и близки къ полному разрушенію, въ нѣкоторыхъ же и вовсе не было помѣщеній для того или другаго члена причта; храмы также ветхи и запущены; миссіонерскіе станы слишкомъ отдалены отъ поселеній—до 165 миль и болѣе, что при полномъ отсутствіи средствъ сообщенія и невыносимо суровомъ климатѣ крайне затрудняло, а иногда дѣлало

и вовсе невозможнымъ путешествіе миссіонеровъ для надлежащаго приготовленія инородцевъ къ крещенію; нѣкоторые изъ миссіонеровъ не знали мѣстныхъ нарѣчій, другіе при своей малограмотности вовсе неспособны были къ преподаванію въ школахъ. Всѣми этими неблагопріятными условіями искусно пользовалась иноисповѣдная пропаганда, чтобы подрывать авторитетъ нашей Церкви среди мѣстныхъ жителей и мѣшать распространенію духовнаго просвѣщенія между новообращенными въ православіе.

Первою подготовительною мѣрою въ борьбѣ съ этими матеріальными и нравственными препятствіями со стороны преосвященнаго Нестора было возобновленіе храмовъ Божіихъ и устройства зданій для жительства миссіонеровъ и духовенства. Во-вторыхъ, убѣдившись во время своей поѣздки, что православному духовенству для успѣшнаго проповѣдыванія слова Божія между туземцами необходимо знать мѣстный языкъ ихъ, преосвященный рѣшилъ устроить миссіонерскую школу на островѣ Уналашкѣ для приготовленія будущихъ священниковъ и полезныхъ для миссіи дѣятелей изъ самихъ же туземцевъ. Составленная имъ программа преподаванія вполнѣ соотвѣтствовала его цѣли: собранные изъ различныхъ туземныхъ племенъ по два мальчика, обучаясь закону Божію, русскому языку и отчасти англійскому, должны были постепенно подготовляться быть проповѣдниками слова Божія на ихъ родномъ нарѣчій и, по возможности, на ихъ родномъ же мѣстѣ.

Но къ величайшему горю всей православной американской паствы, въ самомъ разгарѣ апостольскихъ трудовъ неожиданно послѣдовала кончина этого неутомимаго труженика. 30 іюня 1882 года, въ 8 часовъ утра, преосвященный епископъ Несторъ, во время морскаго переѣзда, упалъ въ море съ палубы корабля и утонулъ. Его тѣло было прибито волнами къ берегу и погребено на излюбленномъ о. Уналашкѣ, около церкви на мѣстѣ, указанномъ самимъ почившимъ святителемъ, у лѣвой стороны церковной паперти. Надъ могилою безвременно скончавшагося архипастыря поставленъ памятникъ съ иконою. Въ послѣднее время у прихожанъ Уналашкинской церкви установился благочестивый обычай— послѣ каждаго богослуженія, по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, ходить на могилу преосвящ. Нестора и тамъ съ колѣнопреклоненіемъ пѣть заупокойную молитву. Американская паства долго будетъ хранить самыя отрадныя воспоминанія объ этомъ архипа-

стырь, дѣятельномъ, энергичномъ борцѣ за православіе, положившемъ жизнь свою среди апостольскихъ трудовъ.

По смерти преосвященнаго Нестора до конца 1887 года не было ему преемника и въ его осиротѣвшей паствѣ возникло не мало затрудненій какъ въ административномъ отношеніи, такъ и по хозяйственной части. Но, не смотря на эти затрудненія, православіе въ Америкѣ, благодаря заботамъ усопшаго архипастыря, настолько твердо, что имѣеть силы бороться съ натискомъ иновѣрной пропаганды: общее число православныхъ въ Алеутской епархіи за время вдовства ея не только не пало, но еще умножилось; число церковныхъ зданій также увеличилось,—нынѣ на одной Аляскѣ существуетъ девять церквей и 35 часовенъ. Но что всего отраднѣе въ современномъ состояніи Алеутской епархіи,—такъ это глубокая привязанность нѣкоторыхъ американскихъ туземцевъ къ православію, привязанность, предъ которою бессильны всѣ ухищренія иновѣрныхъ пропагандистовъ. »Посмотри на этотъ крестъ, возвышающійся на церкви Бѣлаго Царя,—отвѣчалъ одинъ индѣецъ-колошъ на соблазнительную рѣчь католическаго епископа—этотъ крестъ видѣли наши дѣды и отцы, и мы сроднились съ нимъ: онъ, какъ дѣдъ нашъ, участливо смотритъ на наши скорби и радости. И вотъ, мы говоримъ тебѣ: только подъ его сѣнію мы хотимъ и умереть«¹⁾...

Подобнаго рода отрадныя явленія, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуютъ о крѣпости насажденнаго первыми и послѣдующими просвѣтителями инородцевъ православія среди послѣднихъ. Но эти явленія въ то же время нисколько не умаляютъ важности тѣхъ опасностей, которымъ Православная Церковь въ Америкѣ подвергается и особенно подвергалась послѣ смерти преосвящ. Нестора какъ со стороны иновѣрной пропаганды, такъ и со стороны внутреннихъ раздоровъ и другихъ печальныхъ обстоятельствъ. Огромное противодѣйствіе распространенію православія въ Аляскѣ и на островахъ Алеутскихъ, а равно постоянную серьезную опасность для давно уже принявшихъ его инородцевъ представляютъ пресвитеріанскіе и католическіе миссіонеры, запрудившіе всю страну благотворительными учрежденіями, и съ которыми, благодаря ихъ значительнымъ средствамъ, православному духовенству трудно бо-

¹⁾ „Русск. Паломникъ“ 1888 г., № 10, стр. 116.

роться. Въ Соединенныхъ Штатахъ протестантская и католическая церковь такое же ремесло въ рукахъ ловкихъ аферистовъ-проповѣдниковъ, какъ и всякое другое дѣло въ рукахъ опытнаго ремесленника или купца. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ различныхъ филантроповъ, пресвитеріанскіе миссіонеры получили возможность устроить отличныя ремесленныя школы для индѣйцевъ, въ которыхъ преподаваніе ведется опытными педагогами, знакомыми въ совершенствѣ съ туземными нарѣчіями. Въ одной Ситхинской школѣ 100 учениковъ и 10 учителей. Вообще—американцы янки при малѣйшемъ ослабленіи вниманія и дѣятельности могутъ, выражаясь словами преосвященнаго Владиміра, стереть православіе съ лица земли¹⁾, и они, несомнѣнно, воспользовались нестроеніями русской Церкви, бывшими послѣ смерти преосвящ. Нестора и до назначенія на Алеутскую и Аляскинскую каѳедру Владиміра.

Въ этотъ промежутокъ времени,—съ 1882 г. по 1888 г., Православная русская Церковь въ Америкѣ, отъ Аляски до Буэносъ-Айреса управлялась протоіереями, во главѣ которыхъ стоялъ протоіерей Вечтомовъ. Дѣятельность ихъ контролировалась Святѣйшимъ Синодомъ, куда посылались ежегодные подробные отчеты. Возникшія въ немаломъ количествѣ затрудненія въ управленіи и нестроенія въ самыхъ православныхъ общинахъ указали на необходимость возобновленія епископскаго управленія. Новымъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, третьимъ по счету, назначенъ былъ преосвященный Владиміръ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Письмо преосв. Владиміра изъ С.-Франциско отъ 28 сент. 1888 г.: „Американцы—не Японцы,—народъ весьма умный. Они сотрутъ насъ съ лица земли, если не научимся бороться“.

Что такое запущенный приходъ¹⁾?

Мы привели свою бесѣду со священникомъ не для того, чтобы остановиться на его сужденіяхъ, какъ на не подлежащихъ ни ограниченію, ни дальнѣйшему раскрытію. Самое же главное, что намъ хотѣлось бы теперь уяснить, это-то, какимъ образомъ при существующихъ условіяхъ священникъ, не дѣлаясь притязательнымъ, можетъ по нашему мнѣнію вывести свой приходъ изъ состоянія запущенности, понимая запущенность въ смыслѣ неисправности прихожанъ въ отношеніи платежей за требоисправленія.

Нѣтъ сомнѣнія, что обязанность пастыря быть нелюбопытательнымъ и непритязательнымъ имѣетъ себѣ соотвѣтствіе и какъ бы параллель въ обязанности пасомыхъ быть къ пастырю усердными и служить ему отъ своихъ имѣній. Если пастырь забудетъ свою обязанность, то онъ подвергнется осужденію у Бога и у людей, но и прихожане, если отвергнуть свою обязанность въ отношеніи къ нему, заслужатъ не меньшее осужденіе. Притязательность духовенства есть недостатокъ, противъ котораго справедливо ратовали часто и много, но и небрежность или неисправность прихожанъ въ вознагражденіи священника есть тоже недостатокъ, заслуживающій того, чтобы на него обращать иногда вниманіе.

Общественная мысль и законодательная дѣятельность въ освободительную эпоху были направлены—главнымъ образомъ—къ тому, чтобы пресѣчь высшему возможность угнетать низшаго. И теперь опасеніе, чтобы люди, облеченные властію, какъ напр. учреждаемые въ этомъ году земскіе начальники, не дѣйствовали произвольно, у многихъ совершенно заглушаетъ другое опасеніе, кажется не менѣе основатель-

¹⁾ См. №№ 8 и 12.

ное, — чтобы народъ, оставаясь безъ управителей, облеченныхъ твердою властію, не спустился до послѣднихъ степеней развращенія. Крайность этого направленія именно въ томъ и заключается, что люди не понимаютъ, что и низшій можетъ произвольничать, что напр. крестьянинъ поставленный въ полную безопасность отъ всякаго произвола полиціи, судебной власти, крупныхъ землевладѣльцевъ, можетъ отбросить всякій страхъ закона и возмездія и въ свободномъ пространствѣ между рѣзко и высоко огороженными властями можетъ превратиться въ совершеннаго дикаря.

Означенное направленіе отразилось и въ односторонней постановкѣ вопроса о вознагражденіи священника за требоисправленія. Постоянно говоря о томъ, что священники бываютъ притязательны, можетъ быть проектируя и мѣры къ тому, чтобы пресѣчь эту притязательность, забываютъ о томъ, что и прихожанинъ можетъ быть очень неисправнымъ въ вознагражденіи священника и въ этой неисправности можетъ обнаруживать небреженіе къ Церкви и къ ея св. таинствамъ. И въ этомъ случаѣ стараются о томъ только, чтобы освободить низшаго отъ притязаній высшаго, забывая, что и низшій можетъ доходить до полнаго неуваженія къ высшему и можетъ противозаконнымъ и безнравственнымъ отношеніемъ къ нему унижать и попирать тотъ принципъ, представителемъ и носителемъ котораго этотъ высшій является.

„Вотъ крестьянинъ, говорилъ намъ однажды сельскій священникъ, указывая на одного изъ своихъ прихожанъ, — который за бракъ не заплатилъ, потомъ за похороны ребенка не заплатилъ, а между тѣмъ на дняхъ приходитъ ко мнѣ же въ домъ денегъ просить. Что съ нимъ дѣлать? А такихъ не мало“.

Что дѣлать священнику съ запущеннымъ приходомъ? Конечно, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшаемъ здѣсь только въ общихъ чертахъ и теоретическихъ положеніяхъ. Исходя

изъ того, что означенная неисправность прихожанъ есть *нравственный* недостатокъ, что въ ней обнаруживается отсутствіе благоговѣнія къ святымъ таинствамъ, которыя совершаетъ священнослужитель, нежеланіе выражать чѣмъ либо реальнымъ свою связь съ Церковію, мы должны придти къ тому заключенію, что для исправленія прихода, называемаго у насъ запущеннымъ, священникъ долженъ употребить всѣ мѣры, служащія къ тому, чтобы внушить своимъ прихожанамъ благоговѣніе къ таинствамъ и священнодѣйствіямъ церкви, а равно и къ тому, чтобы связь его, какъ представителя церкви, съ своими прихожанами была не сухая и формальная, но какъ можно болѣе живая и сердечная.

Иногда пастырямъ какъ-то удается дѣйствовать совершенно противно означеннымъ цѣлямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своей выгодѣ. Вотъ примѣръ этого:

Приходите вы въ гости или по дѣлу къ сельскому священнику. Хозяинъ нѣкоторое время занимаетъ васъ бесѣдой, но потомъ извиняется и уходитъ изъ комнаты, предоставляя вамъ разсматривать картинки на стѣнахъ, перелистывать книги на столахъ. Но вотъ вы слышите—или черезъ перегородку въ сосѣдней комнатѣ или черезъ сѣни въ кухню—торопливый, монотонный говоръ. Вслушиваетесь и различаете какія же слова? *Отрицаеши ли сатаны? Отрицаюся. Сочетаваеши ли Христу? Сочетаваюся* и проч. Все это говоритъ одинъ и тотъ же голосъ, безпокойный и поспѣшный, въ которомъ вы узнаете голосъ священника, вашего недавняго собесѣдника. Онъ совершаетъ крещеніе младенца; совершаетъ не только безъ діакона, но и безъ псаломщика. Вскорѣ онъ возвращается, и если вы спросите его о томъ, что онъ дѣлалъ, то онъ скажетъ: крестилъ ребенка. Если вы спросите, почему онъ дѣлалъ это одинъ, то вы можете слышать такой отвѣтъ: за крещеніе я получилъ всего три копѣйки; между тѣмъ псаломщикъ уѣхалъ въ поле; стоитъ ли ждать его или посылать за нимъ?

Вотъ какъ могутъ люди разсуждать и дѣйствовать совершенно противно своей истинной цѣли и даже своей выгодѣ. „Мнѣ платятъ всего три копѣйки; давай же я буду дѣлать такъ, чтобы больше трехъ копѣекъ не стоило“. Вотъ образъ дѣйствій, который укрѣпляетъ въ прихожанинѣ мысль, что это дѣло, совершаемое священникомъ въ кухнѣ, среди кухонной обстановки, а иногда и живности, больше трехъ копѣекъ и не стоитъ. Очевидно, священникъ направляетъ свои дѣйствія не къ тому, чтобы поселить въ прихожанахъ большее уваженіе къ совершаемому имъ таинству и чрезъ это найти у нихъ болѣе справедливую оцѣнку своему труду, а къ тому напротивъ, чтобы обезцѣнить свой трудъ и неуваженіе къ нему прихожанъ сдѣлать справедливымъ и заслуженнымъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ такомъ отношеніи священника къ дѣлу сказывается, можетъ быть, недостатокъ и его собственнаго благоговѣнія къ таинству и раченія о достоудолжномъ его совершеніи. Говоримъ мы только о томъ, что этимъ образомъ дѣйствій священникъ никогда не выведетъ свой приходъ изъ состоянія запущенности.

Нельзя ли поступать иначе? Крещеніе должно быть совершаемо въ церкви. Въ половинѣ случаевъ его можно приурочить къ праздничнымъ днямъ, когда въ церкви бываетъ народъ. Его можно сдѣлать для этого народа по меньшей мѣрѣ благочестивымъ зрѣлищемъ, которое замѣнитъ самую лучшую проповѣдь, потому что покажетъ всякому христіанину, какъ онъ самъ крестился и облеченъ былъ въ одежду невинности. Эти потрясающія заклинанія, обѣты, вдохновенныя молитвословія, произнесенныя громко и благоговѣнно, произведутъ на многихъ впечатлѣніе и во всякомъ случаѣ дадутъ понять, что крещеніе не какая нибудь неизбѣжная формальность, но великое таинство. Дѣйствуйте такъ не одинъ мѣсяць, но цѣлые годы и тогда вы, священникъ, будете имѣть нравственное право сказать состоятельному при-

хозяину: не стыдно ли тебѣ за такое таинство платить три копейки? И народъ, въ которомъ, конечно, не изсякло чувство справедливости, скажетъ, что священникъ правъ, что, будучи въ теченіе многого времени требователемъ только къ самому себѣ, онъ можетъ наконецъ выказать требовательность и въ отношеніи къ другимъ. Пройдутъ еще годы и совершеніе крещенія въ кухнѣ, совершеніе трехкопѣечное, народомъ забудется; трудъ священника найдетъ другую оцѣнку, можетъ быть—совершенно добровольную, не вынуждаемую суровыми притязаніями съ его стороны.

Намъ скажутъ, что не всегда можно носить ребенка въ церковь. Часто теплой церкви нѣтъ, зимой въ нетопленномъ храмѣ стоитъ стужа. Часто ребенка привозятъ среди недѣли, когда въ храмѣ нѣтъ богослуженія. Но во всемъ выше сказанномъ главная мысль не та, что крещеніе нужно совершать въ праздникъ послѣ или до обѣдни, хотя и это въ половинѣ случаевъ возможно, а въ томъ, чтобы вообще совершать требы съ наибольшей торжественностью, съ подобающимъ благоговѣніемъ, и тѣмъ поселять благоговѣніе къ нимъ въ прихожанахъ. Между тѣмъ стремленіе понижать достоинство своего труда въ соотвѣтствіе съ низкой оцѣнкой его у прихожанъ существуетъ у очень многихъ священниковъ.

(Окончаніе будетъ).

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О времени представленія 25% сбора съ церковей.—Екатеринбургское епархіальное начальство предписываетъ оо. благочиннымъ церковей епархіи, чтобы они 25% сборъ, слѣдующій съ церковей, представляли въ январѣ каждого года. А такъ какъ отъ нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ сборъ этотъ представленъ въ кон-

систорію еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года за 1890 г., то они имѣютъ распорядиться, чтобы выписка этого сбора въ расходъ по церковнымъ книгамъ произведена была въ январѣ 1890 г., такъ чтобы означенный сборъ въ церковныхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ за текущій 1890 г. показывался за одинъ—текущій годъ, а не за два за одинъ разъ, хотя бы оный и былъ выполненъ въ текущемъ году за два года (Екатеринб. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 1).

О порядки представленія суммъ, поступающихъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Костромская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, чтобы оо. благочинные соборовъ, церквей и монастырей 1) въ своихъ рапортахъ о суммахъ, поступающихъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, на будущее время выдѣляли особыми статьями слѣдующія статьи прихода: а) о количествѣ церковно-кружечнаго по епархіи сбора на распространеніе православія между язычниками имперіи; б) о количествѣ установленнаго въ 1888 году повсемѣстно въ имперіи сбора въ недѣлю православія и в) о количествѣ сбора по подписнымъ листамъ, ежегодно разсылаемымъ отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества во всѣ епархіи имперіи для записи въ оныя членскихъ взносовъ и пожертвованій въ теченіе года; 2) чтобы, при представленіи въ епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества членскихъ взносовъ, обозначали точно—званіе, имя, отчество и фамилію членовъ, размѣръ взноса, и за какой именно годъ представляется взносъ, чего многіе оо. благочинные не объявляютъ, и что затрудняетъ комитетъ въ веденіи списковъ членовъ Миссіонерскаго Общества, и 3) чтобы всѣ вышеозначенные денежные сборы доставляемы были въ епархіальный комитетъ по окончаніи полугодія, а листы, выдаваемые Совѣтомъ и комитетомъ—по окончаніи года; что же касается сбора въ недѣлю православія, то его не слѣдуетъ вносить въ листы, выдаваемые Совѣтомъ, какъ это дѣлаютъ многіе причты церковные (Костр. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 2).

Извѣстія и замѣтки.

— Въ »Черниг. Епарх. Вѣдом.« напечатано распоряженіе преосв. Веніамина объ условіяхъ принятія въ священнослужительскія должности свѣтскихъ лицъ: »Ко мнѣ нерѣдко обращаются съ просьбами о рукоположеніи въ санъ священника не принадлежація къ церковному клиру и не состояція въ духовномъ вѣдомствѣ лица, или вовсе не обучавшіяся въ духовной семинаріи, или уволенные изъ низшихъ классовъ оной. Въ просьбахъ своихъ они увѣряютъ меня, что приготовились къ сану священника самостоятельно—домашними занятіями по богословскимъ наукамъ, выставяя при этомъ права свои на полученіе священническаго сана указаніемъ на продолжительную службу свою въ сельскихъ школахъ. Когда нѣкоторыхъ изъ нихъ я отсылалъ въ экзаменаціонную, при семинаріи, комиссію для испытанія ихъ въ знаніи богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ V и VI классахъ семинаріи, то таковыя личности позволяли себѣ предъявлять претензіи на это мое распоряженіе, указывая на то, что діаконы рукополагаются въ санъ священника по испытаніи ихъ въ особой комиссіи, состоящей изъ мѣстныхъ двухъ или трехъ священнослужителей. Въ отклоненіе недоразумѣній считаю нужнымъ выяснитъ, для свѣдѣнія кому слѣдуетъ, тѣ соображенія, которыми я руководствуюсь въ помянутыхъ распоряженіяхъ: діаконы, прослужившіе въ своемъ санѣ безпорочно извѣстное число лѣтъ, удостоиваются возведенія въ санъ священника, во-первыхъ, потому, что они люди испытанной уже нравственности, извѣстны епархіальному начальству своею благочестною жизнію и безукоризненнымъ выполненіемъ своихъ священнослужительскихъ обязанностей; во вторыхъ, обладая церковною начитанностію, они практически усвоили себѣ достаточныя познанія въ христіанскихъ истинахъ, необходимыхъ для пастырскаго служенія и, какъ дознано опытомъ, вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію въ малолюдныхъ сельскихъ приходахъ, которыхъ не желаютъ занимать окончившіе курсъ въ духовной семинаріи; наконецъ, такое возведеніе діаконѳвъ въ санъ іерейскій, вполне согласно и съ каноническими постановленіями о порядкѣ постепенности при производствѣ въ іерархическія должности. По уваженію къ этому,—отъ діаконѳвъ, при испытаніи, не требуется научныхъ теоретическихъ познаній въ богословскихъ наукахъ; лицъ же, не принадлежащихъ къ церковному клиру, признаю необходимымъ подвергать таковому испытанію по программѣ V и VI классовъ семинаріи, какъ не окончившихъ курса въ оной, не знакомыхъ съ церковно-служебною практикою, а иногда и совершенно чуждыхъ церковной жизни«.

Редакторъ, Ректоръ Киев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

• Отъ Киев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 10 апрѣля 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.